

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-176-190>
EDN CROBZ

ОНЛАЙН- И ОФЛАЙН-КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОБЛЕМНОЙ ОТЯГОЩЕННОСТИ

Ю. С. Пежемская, Н. Л. Сомова, В. В. Гусева

Аннотация. Статья посвящена изучению копинг-стратегий современных школьников в контексте цифровизации. С этой целью было проведено исследование уровня проблемной отягощенности 250 школьников подросткового возраста и выделены две группы сравнения — с высоким и низким уровнем проблемной отягощенности по их субъективной обеспокоенности психологическими проблемами в различных сферах жизни. Сравнительное исследование используемых копинг-стратегий показало наличие значимых различий в онлайн- и офлайн-копинг-стратегиях у школьников с разным уровнем проблемной озабоченности и преобладание онлайн-способов совладания со стрессом у подростков с высоким уровнем проблемной отягощенности.

Ключевые слова: цифровизация, подростки, онлайн-копинг-стратегии, офлайн-копинг-стратегии, проблемная отягощенность, сравнительный анализ

ONLINE AND OFFLINE COPING STRATEGIES IN SCHOOLCHILDREN WITH DIFFERENT LEVELS OF PROBLEM BURDEN

Yu. S. Pezhemskaya, N. L. Somova, V. V. Guseva

Abstract. The article is devoted to the study of coping strategies of modern schoolchildren in the context of digitalization. The authors studied the level of problem burden among 250 adolescent schoolchildren and identified two comparison groups according to the subjects' concern about their psychological problems in various areas of life: one group with a high level of problem burden, and the other, with a low level. The comparative study of the coping strategies showed significant differences in online and offline coping strategies between schoolchildren with different levels of problem burden. The study also revealed that adolescents with a high level of problem burden are more likely to use online ways of coping with stress.

Keywords: digitalization, teenagers, online coping strategies, offline coping strategies, problem burden, comparative analysis

Современный этап развития человечества принято называть «эпохой цифровизации». Цифровые технологии стремительно вошли в жизнь человека и стали основой науки, образования, экономики, промышленности, информационной среды, значительно изменив менталитет и образ жизни человека. «Наноскорости» цифрового мира задают современному человеку новый, ускоренный ритм жизни. Мир становится очень динамичным и требует от человека готовности к постоянным изменениям [15].

В контексте реалий современного общества сформировалось и развивается новое поколение детей и молодежи — поколение «digital native», поколение цифровых людей, т. е. людей, буквально, «родившихся в Сети». Условия их вступления в жизнь и взросления неразрывно связаны с атрибутом нашей повседневной активности — Интернетом. У них другие способы освоения мира, познания себя, совладания с жизненными трудностями. Интернет оказывает влияние на становление особой культуры коммуникации подростков,

предпочитающих общение в рамках виртуальной среды. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), доля пользователей Интернета в России в 2018 г. среди молодежи в возрасте до 24 лет составила 95% [1; 2]. А уже к ноябрю 2020 г. доля пользователей Интернета в возрасте от 12 до 24 лет в России составила 97,1%, что следует из данных Mediascope. «Исследование цифровой социализации разных поколений: подростки и родители (2018–2020 гг.)» Фонда развития Интернет показало, что около 80% детей и подростков в СНГ считают себя постоянными пользователями соцсетей [4].

С распространением сети Интернет грань между реальной (офлайн) и виртуальной (онлайн) жизнью постепенно размывается. Интернет стал новым фактором социализации, который принес и новые психологические проблемы, и новые возможности совладания с ними. Социализация личности оказывается опосредованной включенностью в виртуальную среду. Способы и стратегии взаимодействия с интернет-средой становятся существенным фактором развития личности в изменившихся условиях социализации и требуют специального изучения [11; 12].

Стратегии совладания со стрессом, или «копинг-стратегии» [6; 24], являются отражением актуальной психологической ситуации и оказывают существенное влияние на психическое здоровье всех людей, и в особенности школьников подросткового возраста. Кроме того, в этот возрастной период формируются и ситуационно-специфические копинг-стратегии, по мере развития они становятся основными и характеризуют стиль совладающих стратегий личности [16]. В российской психологии проблема копинг-стратегий стала активно обсуждаться с 1990-х гг. Среди исследователей необходимо отметить С. К. Нартову-Бочавер [7], Н. А. Сирота [13], И. М. Никольскую [8], Р. М. Грановскую [8], Т. Л. Крюкову [5]. Копинг объединяет стратегии когнитивного, эмоционального и поведенческого характера, которые применяют-

ся для совладания с проблемными ситуациями, или стрессорами [3].

Цифровая среда предоставила людям многочисленные онлайн-ресурсы (веб-сайты, социальные сети, виртуальные сообщества и т. д.), предоставляющие доступ к дополнительным источникам информации и поддержки, а также возможность выстраивать с другими людьми отношения способами, которые могут отличаться от способов поддержки в офлайн-среде или дополнять ее для преодоления жизненных трудностей.

Онлайн-копинг-стратегии можно обозначить как определенные мысли и поведение, которым способствует Интернет для того, чтобы справиться со стрессовыми и проблемными ситуациями [25].

Существует несколько признаков того, что Интернет приобретает все большее значение, когда речь заходит о преодолении стрессовых ситуаций [27]. Исследователи предполагают, что некоторые механизмы онлайн-копинга отличаются от механизмов офлайн-стратегий совладания, что подтверждает актуальность изучения данной темы. Современный человек справляется со стрессовыми жизненными событиями, используя как онлайн-, так и офлайн-стратегии совладания [32]. Более того, исследования показывают, что подростки, живущие в неблагоприятных социально-экономических условиях, широко поддерживают выход в Интернет в своем стремлении совладать со стрессом и психологическими проблемами [21; 22]. В настоящее время при столкновении с какими-либо трудностями принято в первую очередь обращаться к поисковым системам [31], таким как Google или Яндекс. Веб-сайты и онлайн-сообщества предоставляют информацию практически по любой теме: от здоровья и работы до проблем в отношениях. Собрав информацию в Интернете, люди лучше понимают свою проблему и принимают соответствующие меры [28]. Другими словами, они с большей вероятностью примут оптимальное решение. Таким образом, Интернет способен играть существенную роль в таких копинг-

стратегиях, как «планирование» (планомерное решение проблем) и «активное совладание», которые являются двумя тесно связанными стратегиями [18; 19].

Дополнительным преимуществом Интернета для применения стратегии активного совладания является возможность сохранить анонимность в Сети. Это особенно ценно, если человек опасается, что его или ее могут подвергнуть стигматизации по какой-либо внешней, физиологической или другой причине, или если он не хочет беспокоить или обременять близких. В таких случаях Интернет может стать отличной платформой для поиска возможных решений и аккумуляции чьего-либо опыта преодоления аналогичной проблемы.

Двумя другими стратегиями совладания, которыми могут пользоваться школьники в Интернете, являются стратегии поиска эмоциональной и инструментальной поддержки. К ним относится использование приложений и онлайн-сервисов, разработанных специально для этой цели. В ходе исследований подтверждено, что участники онлайн-групп поддержки действительно испытывают эмоциональную поддержку от других членов группы. Также существуют данные, которые свидетельствуют о том, что люди получают эмоциональную поддержку в социальных сетях, таких как Facebook³ [23], что актуально и для российской социальной сети ВКонтакте, которая была создана по образцу упомянутой выше социальной сети [14].

Имея какие-либо трудности, и школьники, и взрослые люди легко могут проконсультироваться онлайн с другими пользователями, которые также столкнулись с аналогичными проблемами. Большинство адаптивных вариантов копинг-стратегий непосредственно связаны с обменом опытом с другими людьми, что особенно актуально для страдающих редкими заболеваниями, так как Интернет ввиду своей распространенности облегчает

поиск «соратников» по недугу. Это разумно, потому что подобные соратники способны проявлять эмпатическое понимание, делиться соответствующей информацией и давать советы, а также выступать в качестве образца для подражания [27]. Вероятно, в этом и заключается основная причина ошеломляющего успеха онлайн-сообществ поддержки: они являются своеобразным сосредоточением знаний и опыта определенных групп людей.

Интернет — это также место, где люди могут выплеснуть свои эмоции, что, несомненно, является актуальным для школьников подросткового возраста. Так называемые псевдонимные онлайн-среды предлагают безопасное пространство для открытого обсуждения негативных переживаний. Выражение отрицательных эмоций может способствовать большему раскрытию личностных возможностей [17]. Опять же здесь может сыграть роль механизм взаимодействия с себе подобными, поскольку друзья и члены семьи могут не обладать подобным опытом и поэтому не понимать чей-то гнев или раздражение и счесть их неприемлемыми, в то время как другие участники онлайн-группы поддержки, скорее всего, поймут причину возникновения данных эмоций и признают важность их выражения.

Кроме того, обмен опытом в онлайн-группах поддержки может способствовать реализации стратегии позитивной реинтерпретации, или переосмыслению ситуации. Человек, страдающий от определенной проблемы, может переосмыслить ее серьезность и стать более оптимистичным, узнав, что другие участники сообщества, страдавшие от подобной проблемы в большей, чем он, степени, успешно справились с ней [30]. Подобное воодушевление является одним из потенциальных преимуществ социальной поддержки онлайн, в то время как акт помощи другим онлайн-путем предоставления полезного контента и выражения поддержки может ощущаться как позитивная продуктивная деятельность, способствующая повышению самооценки, укреплению чув-

³ Принадлежит компании Meta, признанной судом экстремистской и запрещенной на территории России.

ства собственного достоинства и самоуважения [29].

Наконец, Интернет предлагает множество возможностей для реализации стратегии отвлечения, включающую просмотр видео, прослушивание музыки, «интернет-серфинг» и игры. Более того, стремление отвлечься иногда является реакцией на стресс. Некоторые люди, недавно пережившие стресс, играют в игры, и иногда это помогает им уменьшить его уровень. Исследования показывают, что частыми мотивами игроков онлайн-игр являются «погружение» и «эскапизм». Однако гейминг, мотивированный эскапизмом, имеет довольно плохую репутацию в научной литературе, так как было установлено, что он положительно коррелирует с интернет-зависимостью и отрицательно — с социальной поддержкой офлайн и общим благополучием [20].

Не каждая стратегия совладания офлайн имеет значимый онлайн-эквивалент. Это относится к шести копинг-стратегиям, включенным в опросник совладания со стрессом COPE Карвера [19], на основе которого была создана методика «Совладание с проблемами онлайн и офлайн» [26], используемая в данном исследовании:

- поведенческий уход от проблемы (отказ от достижения цели, регулирование усилий, направленных на взаимодействие со стрессором);
- обращение к религии (обращение к помощи Бога, вере, религии);
- принятие (принятие реальности произошедшего, стрессовой ситуации);
- отрицание (отказ верить в случившееся или попытки отрицать его реальность);
- юмор (шутки и смех по поводу ситуации);
- использование психоактивных веществ (использование алкоголя, лекарственных средств или наркотиков как способ избегания проблемы и улучшения самочувствия).

Поведенческий уход от проблемы предполагает отказ от попыток решить проблему, что характеризуется полным бездействием, а не использованием Интернета. Обращение

к религии, юмор, принятие и отрицание — в первую очередь когнитивные и межличностные стратегии, которые не связаны с использованием Интернета. Использование психоактивных веществ также является исключительно офлайн-стратегией.

Важно отметить, что представление о том, что подростки используют средства массовой информации для преодоления стресса, не является чем-то новым. Ранние исследования Стил и Браун (Steele and Brown) в 1995 г. обнаружили, что подростки и молодежь сознательно использовали традиционные средства массовой информации (телевидение, журналы), чтобы справиться с негативными эмоциями и улучшить свое настроение. В исследовании, проведенном на пороге нового тысячелетия — в 1999 г., подростки сообщили, что используют Интернет для поиска помощи в связи с психологическими и эмоциональными проблемами. Несколько позже фокус-группа подростков другого исследования сообщила, что одним из их личных мотивов использования средств массовой информации был стресс-менеджмент и управление эмоциональным состоянием (посредством отвлечения и поиска информации) [21].

Содержание проблемного поля человека чувствительно к обстоятельствам его существования, в том числе и к возрастным этапам жизни: у школьников-подростков изменяется круг переживаемых проблем, появляются новые проблемы, некоторые из актуальных прежде проблем становятся незначимыми. Уровень обеспокоенности школьников-подростков в различных областях жизни может быть измерен (диагностирован) через показатель проблемной озабоченности (отягощенности). Для этого используется методика «Проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» (Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская, РГПУ им. А. И. Герцена, 2021) [9; 10].

Подросткам предлагается по 5-балльной шкале оценить наличие проблемных переживаний, относящихся к каждой из перечисленных проблем. Полученные средние

значения могут дать представление о проблемной озабоченности в той или иной области, согласно им школьники-подростки могут быть отнесены к одной из трех групп — с низкой, средней и высокой проблемной отягощенностью.

Целью данного исследования является изучение онлайн- и офлайн-копинг-стратегий школьников подросткового возраста.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что существуют различия в онлайн- и офлайн-копинг-стратегиях у школьников с разным уровнем проблемной озабоченности.

Гипотеза проверялась в ходе решения следующих задач:

- 1) выявление уровня проблемной озабоченности у школьников подросткового возраста в реальной и виртуальной среде;
- 2) определение онлайн- и офлайн-копинг-стратегии подростков;
- 3) проведение сравнительного анализа онлайн- и офлайн-копинг-стратегий у школьников с различным уровнем проблемной озабоченности.

Организация и методы исследования

В исследовании были использованы следующие методики:

- 1) «Психологические проблемы подростков [9; 10] в реальной и виртуальной среде» (Л. А. Регущ, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская);
- 2) «Методика диагностики копинг-механизмов Э. Хейма» (адаптация лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д-ра мед. наук проф. Л. И. Вассермана);
- 3) «Совладание с проблемами онлайн и офлайн» (Э. Инген ван и К. Б. Райт (Ingen van E., Wright K. B.) [26], адаптация Е. В. Алексеева, Ю. С. Пежемская).

Респондентами исследования выступили 250 школьников Сибири в возрасте от 13 до 15 лет (средний возраст — 14,3 года), из них девочек — 128, мальчиков — 122 человека.

Результаты исследования

Полученные средние значения по методике «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» показали, что проблемная отягощенность исследуемой выборки (250 человек) находится в пределах нормативных значений. При этом и девочки, и мальчики показывают наибольшую проблемную озабоченность в вопросах, связанных с общественной и личной безопасностью, школой, и погруженность в Интернет (средние значения от 2,51 до 3,33 при минимальном значении 1 и максимальном 4).

Затем результаты по показателю проблемной отягощенности были проранжированы по выраженности общей отягощенности проблемами. Были выделены подгруппы с высокой (выше 3 баллов) и низкой (ниже 2 баллов) проблемной отягощенностью. Для дальнейшего сравнительного анализа проводилась работы со следующими группами респондентов:

1. Девочки:

- a) с низкой проблемной отягощенностью — 25 человек;
- b) с высокой проблемной отягощенностью — 34 человека.

2. Мальчики:

- a) с низкой проблемной отягощенностью — 31 человек;
- b) с высокой проблемной отягощенностью — 28 человек.

Уровень значимости различий, выявленный при помощи U-критерия Манна — Уитни, составил $p \leq 0,01$, что позволяет говорить о достоверной статистической значимости различий у сравниваемых подгрупп с разным уровнем проблемной отягощенности. Девочки внутри своей подгруппы показали значимые различия на уровне $p \leq 0,01$ в сферах становления идентичности, общения, интернета, родителей и школы. Мальчики внутри своей подгруппы показали значимые различия на уровне $p \leq 0,01$ в сферах становления идентичности, интернета, школы, общения, родителей и общества (табл. 1).

Таблица 1

Значимые различия в сферах психологических проблем у девочек и мальчиков с разным уровнем проблемной озабоченности (ПО)

Table 1

Significant differences in the spheres of psychological problems in females and males having different levels of problem burden

Проблемная сфера	Девочки		U-кр.	Мальчики		U-кр.
	низкая ПО	высокая ПО	* $p \leq 0,01$	низкая ПО	высокая ПО	* $p \leq 0,01$
Общественная и личная безопасность	3,07	3,25	395.5	2,47	3,31	255*
Становление идентичности	1,18	3,09	0*	1,12	3,25	0*
Общением и сверстники	1,04	2,99	0*	1,26	3,14	27*
Отношения с родителями	1,08	2,99	1.5*	1,14	3,07	3.5*
Погруженность в Интернет	1,26	3,31	0*	1,13	3,23	0*
Школа	1,28	3,26	24.5*	1,43	3,33	24*

Девочки с низким уровнем общей проблемной озабоченности больше всего переживают о проблемах, связанных с обществом (3,07), школой (1,28) и становлением идентичности (1,18), в то время как девочки с высоким уровнем общей проблемной озабоченности показывают наиболее высокие баллы по обеспокоенности в сферах Интернета (3,31), школы (3,26) и общества (3,25).

Результаты у мальчиков с низкой общей проблемной озабоченностью распределились следующим образом: проблемы, связанные с обществом (2,47), школа (1,43), общение (1,26); у мальчиков с высокой проблемной озабоченностью — школа (3,33), общество (3,31), становление идентичности (3,25).

Рассмотрим предпочитаемые способы копинг-стратегий у групп с высоким и низким уровнем проблемной озабоченности.

Было выявлено, что у девочек с низким уровнем проблемной озабоченности преобладают продуктивные эмоциональные (Оптимизм — «Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации»), поведенческие (Со-

трудничество — «Я использую сотрудничество со значимыми мне людьми для преодоления трудностей») и когнитивные копинг-стратегии (Проблемный анализ — «Я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось») и совершенно отсутствуют непродуктивные поведенческие, в то время как у девочек с высоким уровнем проблемной озабоченности лидерами являются относительно продуктивные копинг-стратегии по всем сферам: когнитивной (Игнорирование — «Говорю себе: в данный момент есть что-то важнее, чем трудности»); Сохранение самообладания — «Я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния»; Относительность — «Я говорю себе: по сравнению с проблемами других людей мои — это пустяк»; Придача смысла — «Я придаю своим трудностям особый смысл, преодолевая их, я совершенствуюсь сам»), поведенческой (Отвлечение — «Я погружаюсь в любимое дело, стараясь забыть о трудностях»;

Компенсация — «Стараюсь отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды и т. п.)»; Альтруизм — «Я стараюсь помочь людям и в заботах о них забываю о своих горестях»; Конструктивная активность — «Чтобы пережить трудности, я берусь за осуществление давней мечты (еду путешествовать, поступаю на курсы иностранного языка и т. п.)»; Обращение — «Я обычно ищу людей, способных помочь мне советом»), эмоциональной (Протест — «Я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую»; Пассивная кооперация — «Я доверяю преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь мне»). При этом девочки с низкой проблемной отягощенностью чаще применяют эмоциональный копинг, а с высокой — когнитивный (табл. 2).

У мальчиков с низким уровнем проблемной озабоченности, как и у девочек этой группы, преобладают продуктивные копинг-стратегии: также прежде всего эмоциональные (Оптимизм — «Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации»), поведенческие (Сотрудничество — «Я использую

сотрудничество со значимыми мне людьми для преодоления трудностей») и когнитивные (Проблемный анализ — «Я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось»).

Примечательным является тот факт, что среди мальчиков с высоким уровнем проблемной озабоченности совершенно отсутствует применение продуктивных когнитивных и поведенческих копинг-стратегий. Их место занимают относительно продуктивные стратегии: когнитивные (Игнорирование — «Говорю себе: в данный момент есть что-то важнее, чем трудности»), поведенческие (Отвлечение — «Я погружаюсь в любимое дело, стараясь забыть о трудностях»; Компенсация — «Стараюсь отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды и т. п.)»; Альтруизм — «Я стараюсь помочь людям и в заботах о них забываю о своих горестях») и эмоциональные (Протест — «Я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую»; Пассивная кооперация — «Я доверяю преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь мне») (табл. 3).

Таблица 2

Распределение видов копинг-стратегий по продуктивности у девочек с разным уровнем проблемной отягощенности

Table 2

Distribution of the types of coping strategies by their efficiency in females with different levels of problem burden

Выборка	Вид стратегий	Когнитивные стратегии		Эмоциональные стратегии		Поведенческие стратегии	
		Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
Низкий уровень ПО	Продуктивные	15	60	21	84	16	64
	Относительно продуктивные	9	36	3	12	9	36
	Непродуктивные	1	4	1	4	0	0
Высокий уровень ПО	Продуктивные	2	6	8	24	1	3
	Относительно продуктивные	29	86	21	62	29	86
	Непродуктивные	3	9	5	15	4	12

Таблица 3

Распределение видов копинг-стратегий по продуктивности у мальчиков с разным уровнем проблемной отягощенности

Table 3

Distribution of the types of coping strategies by their efficiency in males with different levels of problem burden

Выборка	Вид стратегий	Когнитивные стратегии		Эмоциональные стратегии		Поведенческие стратегии	
		Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
Низкий уровень ПО	Продуктивные	21	68	27	87	21	68
	Относительно продуктивные	9	28	2	6	8	26
	Непродуктивные	1	3	2	6	2	6
Высокий уровень ПО	Продуктивные	0	0	6	21	0	0

Девочек с высоким уровнем проблемной отягощенности отличает большее разнообразие копинг-стратегий. У девочек с высоким уровнем проблемной отягощенности отмечено применение 20 видов копинг-стратегий (13 стратегий у девочек с низким уровнем озабоченности проблемами), в то время как число стратегий среди мальчиков сравниваемых групп не отличается и составило 16 видов.

У девочек с высоким уровнем проблемной отягощенности уникальными стратегиями являются «проблемный анализ», «растерянность», «покорность», «конструктивная активность», «сотрудничество» и «обращение», у мальчиков — «религиозность» и «эмоциональная разрядка».

Превалирующими видами копинг-стратегий у школьников с высоким уровнем проблемной озабоченности являются когнитивные (игнорирование), эмоциональные (протест) и поведенческие (отвлечение).

У мальчиков с высоким уровнем проблемной озабоченности отсутствуют продуктивные когнитивные и поведенческие копинг-стратегии, их место занимают относительно продуктивные копинг-стратегии: игнорирование, альтруизм, протест, пассивная кооперация. Они чаще, чем девочки из этой группы, прибегают к отвлечению (82% против 71%), протесту (68%

против 59%) и игнорированию (75% против 56%).

Девочки чаще мальчиков стремятся к сохранению самообладания (21% против 4%), отступлению (18% против 4%), подавлению эмоций (12% против 4%) и проблемному анализу (6% против 0%).

Описывая школьников с высоким уровнем проблемной отягощенности, можно сказать, что в ситуации столкновения с психологическими проблемами они прежде всего испытывают сильное возмущение, несогласие с произошедшим и решительно декларируют свой протест, считая, что судьба обошлась с ними несправедливо. При этом они не обязательно вовлекаются в открытую конфронтацию, а могут утешать себя тем, что в данный момент есть что-то важнее, чем трудности. Они редко ищут помощи у других людей или стараются проанализировать ситуацию с разных сторон, вместо этого погружаясь в любимое дело или прибегая к использованию дополнительных средств (алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды), чтобы отвлечься и забыть о проблемах.

Девочки с высоким уровнем проблемной отягощенности склонны скрывать свое истинное состояние в тяжелые минуты, стремиться сохранять самообладание и самоконтроль, иногда изолируясь от общества, чтобы остаться наедине с собой (табл. 4).

Таблица 4

Процентное соотношение используемых копинг-стратегий у групп мальчиков и девочек с разным уровнем проблемной отягощенности

Table 4

The ratio of coping strategies used by males and females with different levels of problem burden

Название стратегии	Девочки с низкой ПО	Мальчики с низкой ПО	Девочки с высокой ПО	Мальчики с высокой ПО
Когнитивные копинг-стратегии				
Игнорирование	16%	6%	56%	75%
Смирение	4%	3%	6%	4%
Диссимиляция	4%	3%	0%	0%
<u>Проблемный анализ</u>	60%	68%	6%	0%
Относительность	12%	10%	6%	7%
Установка собственной ценности	4%	3%	0%	0%
Растерянность	0%	0%	3%	0%
Сохранение самообладания	0%	3%	21%	4%
Придача смысла	0%	0%	3%	4%
Религиозность	0%	3%	0%	7%
Эмоциональные копинг-стратегии				
<u>Оптимизм</u>	84%	87%	24%	21%
Пассивная кооперация	12%	6%	3%	4%
Подавление эмоций	0%	6%	12%	4%
Покорность	0%	0%	3%	0%
Протест	0%	0%	59%	68%
Самообвинение	4%	0%	0%	0%
Эмоциональная разрядка	0%	0%	0%	4%
Поведенческие копинг-стратегии				
Отвлечение	24%	10%	71%	82%
Конструктивная активность	4%	0%	3%	0%
<u>Сотрудничество</u>	64%	68%	3%	0%
Обращение	8%	13%	3%	0%
Альтруизм	0%	0%	3%	4%
Компенсация	0%	3%	12%	7%
Отступление	0%	0%	18%	4%
Активное избегание	0%	6%	3%	4%

	— продуктивные копинг-стратегии
	— относительно продуктивные копинг-стратегии
	— непродуктивные копинг-стратегии

Из представленных данных видно, что различия в стратегиях совладания прослеживаются между группами с высоким и низким уровнем проблемной озабоченности, в то время как различия между группами девочек и мальчиков минимальны.

Результаты сравнительного анализа онлайн- и офлайн-копинг-стратегий сравнительного анализа для подгрупп девочек и мальчиков с разным уровнем проблемной озабоченности приведены далее.

При рассмотрении распределения баллов среди групп девочек с высоким и низким уровнем проблемной озабоченности можно отметить, что девочки с высоким уровнем

проблемной озабоченности чаще используют отвлечение онлайн ($p \leq 0,01$), активное совладание онлайн ($p \leq 0,01$), выплеск эмоций офлайн и онлайн ($p \leq 0,01$), инструментальную поддержку онлайн ($p \leq 0,05$), эмоциональную поддержку онлайн ($p \leq 0,05$), позитивную реинтерпретацию онлайн и офлайн ($p \leq 0,05$) и планирование онлайн ($p \leq 0,01$) (табл. 5).

Мальчики с высоким уровнем проблемной озабоченности значимо чаще, чем мальчики с низким уровнем проблемной озабоченности, используют все онлайн-стратегии совладания, а также стратегии отвлечения, выплеска эмоций и позитивной реинтерпретации офлайн (табл. 6).

Таблица 5

Значимые различия в видах копинга онлайн и офлайн у девочек с разным уровнем проблемной озабоченности

Table 5

Significant differences in the types of online and offline coping in females with different levels of problem burden

№	Название стратегии	Девочки с низкой ПО	Девочки с высокой ПО	(Укр.) * $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$
1	Отвлечение	1,24	1,50	336
2	Отвлечение онлайн	0,48	1,79	116**
3	Активное совладание	1,36	1,65	353
4	Активное совладание онлайн	0,84	1,71	232**
5	Планирование	1,16	1,35	329
6	Планирование онлайн	0,8	1,35	252**
7	Эмоциональная поддержка	1,4	1,41	399.5
8	Эмоциональная поддержка онлайн	1,16	1,41	315.5*
9	Инструментальная поддержка	1,52	1,47	420
10	Инструментальная поддержка онлайн	0,92	1,18	299.5*
11	Выплеск эмоций	0,24	1,35	115**
12	Выплеск эмоций онлайн	0,12	0,88	165**
13	Позитивная реинтерпретация	1,04	1,50	298.5*
14	Позитивная реинтерпретация онлайн	0,48	1,41	173**

Значимые различия в видах копинга онлайн и офлайн у мальчиков с разным уровнем проблемной отягощенности

Significant differences in the types of online and offline coping in males with different levels of problem burden

№	Название стратегии	Мальчики с низкой ПО	Мальчики с высокой ПО	(Укр.) * $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$
1	Отвлечение	1,06	1,64	271**
2	Отвлечение онлайн	0,35	1,61	89,5**
3	Активное совладание	1,58	1,21	399
4	Активное совладание онлайн	1,00	1,50	280**
5	Планирование	1,19	1,32	355,5
6	Планирование онлайн	0,97	1,46	284,5*
7	Эмоциональная поддержка	1,26	1,25	374,5
8	Эмоциональная поддержка онлайн	0,97	1,50	291*
9	Инструментальная поддержка	1,19	1,36	341,5
10	Инструментальная поддержка онлайн	0,81	1,39	267**
11	Выплеск эмоций	0,23	1,04	161,5**
12	Выплеск эмоций онлайн	0,03	1,43	39**
13	Позитивная реинтерпретация	0,97	1,54	271**
14	Позитивная реинтерпретация онлайн	0,55	1,46	176,5**

Выводы

1. Выявлено, что показатели проблемной озабоченности исследуемой выборки находятся в пределах нормативных значений, что говорит об отсутствии специфики выборки в контексте проблемной отягощенности подростков.

Если говорить о выборке в целом, высокий уровень общей проблемной озабоченности наблюдается у 27% девочек и 23% мальчиков.

И у девочек, и у мальчиков выявлена наибольшая проблемная озабоченность в вопросах, связанных с общественной и личной безопасностью, школой и погруженностью в Интернет.

2. Проведенный с помощью U-критерия Манна — Уитни сравнительный анализ выявил достоверную статистическую значимость различий по ряду исследуемых по-

казателей копинг-стратегий у школьников с высокой и низкой проблемной озабоченностью, а именно:

- установлено, что школьники с низким уровнем проблемной озабоченности чаще используют продуктивные копинг-стратегии, а школьники с высоким уровнем — относительно продуктивные копинг-стратегии;
- девочек с высоким уровнем проблемной озабоченности отличает от девочек с низким уровнем проблемной озабоченности и мальчиков применение большего количества видов копинг-стратегий;
- выявлены значимые различия в использовании онлайн- и офлайн-стратегий совладания; установлено, что школьники с высокой проблемной озабоченностью

- чаще прибегают к использованию всех видов онлайн-стратегий совладания; — школьники с низкой проблемной отягощенностью значительно реже прибегают к выплеску эмоций онлайн и офлайн.
- Полученные в ходе исследования данные позволили подтвердить гипотезу о существовании различий в онлайн- и офлайн-копинг-стратегиях у школьников с разным уровнем проблемной отягощенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебова Е. А., Бганцева И. В., Тисленкова И. А., Тихаева В. В. Интернетизация современной молодежной субкультуры // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. Т. 17. № 3. С. 24–37. <https://www.doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2>
2. Жизнь в интернете и без него // Всероссийский центр изучения общественного мнения, 4 апреля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-internete-i-bez-nego> (дата обращения 17.12.2022).
3. Илюхин А. Г. Развитие совладающего поведения в юношеском возрасте: копинг-стратегии и оценочная тревожность // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4. С. 476–482.
4. Исследование цифровой социализации разных поколений: подростки и родители (2018–2020 гг.) // Фонд Развития Интернет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fid.su/projects/research/digital-socialization-in-adolescents> (дата обращения 17.12.2022).
5. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 296 с.
6. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.
7. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–30.
8. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000. 507 с.
9. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Психологические проблемы подростков. Стандартизированная методика: научно-методические материалы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 34 с.
10. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С., Ундуск Е. Н. Психологические проблемы российских подростков (1993–2013 гг.): к 20-летию открытия психолого-педагогического факультета. СПб.: Элви-Принт, 2017. 297 с.
11. Регуш Л. А., Веретина О. Р., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Интернет как ресурс совладания с психологическими проблемами у подростков и молодежи // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 2. С. 196–207. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-196-207>
12. Регуш Л. А., Орлова А. В., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Пежемская Ю. С. Психологические проблемы подростков России периода цифровизации (2010–2020 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203. С. 7–21. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-7-21>
13. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1994. 283 с.
14. Социальные сети «ВКонтакте» и Facebook⁴. История создания. Справка. // РИА Новости, 31 июля 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20080731/115343443.html> (дата обращения 17.12.2022).
15. Тхостов А. Ш., Емелин В. А. От тамагочи к виртуальному ошейнику: границы нейтральности технологий // Психологические исследования. 2010. Т. 3. № 14. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v3i14.890> (дата обращения 17.12.2022).
16. Федунина Н. Ю., Банников Г. С., Павлова Т. С., Вихристюк О. В., Баженова М. Д. Особенности совладания со стрессом у подростков с самоповреждающим и суицидальным поведением // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 2. С. 33–52. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260203>
17. Barak A., Hen L., Boniel-Nissim M., Shapira N. A comprehensive review and a meta-analysis of the effectiveness of Internet-based psychotherapeutic interventions // Journal of Technology in Human Services. 2008. Vol. 26. No. 2-4. P. 109–160. <https://doi.org/10.1080/15228830802094429>

⁴ Принадлежит компании Meta, признанной судом экстремистской и запрещенной на территории России.

18. Carver C. S. You want to measure coping but your protocol's too long: Consider the brief cope // *International Journal of Behavioral Medicine*. 1997. Vol. 4. No. 1. P. 92–100. https://doi.org/10.1207/s15327558i-jbm0401_6
19. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 56. No. 2. P. 267–283. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.56.2.267>
20. Cole S. H., Hooley J. M. Clinical and personality correlates of MMO gaming: Anxiety and absorption in problematic internet use // *Social Science Computer Review*. 2013. Vol. 31. No. 4. P. 424–436. <https://doi.org/10.1177/0894439312475280>
21. Duvenage M. Developmentally digital: Adolescent coping in the digital age. Brisbane: Griffith University Publ., 2019. 274 p. <https://doi.org/10.25904/1912/2840>
22. Duvenage M., Correia H., Uink B. N., Barber B. L., Donovan C. L. et al. Technology can sting when reality bites: Adolescents' frequent online coping is ineffective with momentary stress // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 102. P. 248–259. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.08.024>
23. Eichhorn K. C. Soliciting and providing social support over the Internet: An investigation of online eating disorder support groups // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2008. Vol. 14. No. 1. P. 67–78. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2008.01431.x>
24. Folkman S., Lazarus R. S. If it changes it must be a process: Study of emotion and coping during three stages of a college examination // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985. Vol. 48. No. 1. P. 150–170. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.48.1.150>
25. Hobfoll S. E., Dunahoo C. L., Ben-Porath Y., Monnier J. Gender and coping: The dual-axis model of coping // *American Journal of Community Psychology*. 1994. Vol. 22. No. 1. P. 49–82. <https://doi.org/10.1007/BF02506817>
26. Ingen van E., Wright K. B. Predictors of mobilizing online coping versus offline coping resources after negative life events // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 59. P. 431–439. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.02.048>
27. Kevin B. W., Sally B. B. Health-related support groups on the Internet: Linking empirical findings to social support and computer-mediated communication theory // *Journal of Health Psychology*. 2003. Vol. 8. No. 1. P. 39–54. <https://doi.org/10.1177/1359105303008001429>
28. Koch-Weser S., Rudd R. E., DeJong W. Quantifying word use to study health literacy in doctor-patient communication // *Journal of Health Communication*. 2010. Vol. 15. No. 6. P. 590–602. <https://doi.org/10.1080/10810730.2010.499592>
29. Mikal J. P., Rice R. E., Abeyta A., Devilbiss J. Transition, stress and computer-mediated social support // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29. No. 5. P. A40–A53. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.12.012>
30. Mo P. K. H., Coulson N. S. Empowering processes in online support groups among people living with HIV/AIDS: A comparative analysis of 'lurkers' and 'posters' // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 5. P. 1183–1193. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2010.03.028>
31. Sparrow B., Liu J., Wegner D. M. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips // *Science*. 2011. Vol. 333. No. 6043. P. 776–778. <https://doi.org/10.1126/science.1207745>
32. Vergeer M., Pelzer B. Consequences of media and Internet use for offline and online network capital and well-being. A causal model approach // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2009. Vol. 15. No. 1. P. 189–210. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2009.01499.x>

REFERENCES

1. Glebova E. A., Bgantseva I. V., Tislenkova I. A., Tikhaeva V. V. Internetizatsiya sovremennoj molodezhnoj subkul'tury // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2020. T. 17. № 3. S. 24–37. <https://www.doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2>
2. Zhizn' v internete i bez nego // *Vserossijskij tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya*, 4 aprelya 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-internete-i-bez-nego> (data obrashcheniya 17.12.2022).
3. Ilyukhin A. G. Razvitie sovladayushchego povedeniya v yunosheskom vozraste: koping-strategii i ot-senochnaya trevozhnost' // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2011. № 3-4. S. 476–482.

4. Issledovanie tsifrovoj sotsializatsii raznykh pokolenij: podrostki i roditeli (2018–2020 gg.) // Fond Razvitiya Internet. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fid.su/projects/research/digital-socialization-in-adolescents> (data obrashcheniya 17.12.2022).
5. *Kryukova T. L.* Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2010. 296 s.
6. *Lazarus R.* Teoriya stressa i psikhofiziologicheskie issledovaniya // Emotsional'nyj stress / pod red. L. Levi. L.: Meditsina, 1970. S. 178–208.
7. *Nartova-Bochaver S. K.* “Coping behavior” v sisteme ponyatij psikhologii lichnosti // Psikhologicheskij zhurnal. 1997. T. 18. № 5. S. 20–30.
8. *Nikol'skaya I. M., Granovskaya R. M.* Psikhologicheskaya zashchita u detej. SPb.: Rech', 2000. 507 s.
9. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S.* Psikhologicheskie problemy podrostkov. Standartizirovannaya metodika: nauchno-metodicheskie materialy. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2012. 34 s.
10. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S., Undusk E. N.* Psikhologicheskie problemy rossijskikh podrostkov (1993–2013 gg.): k 20-letiyu otkrytiya psikhologo-pedagogicheskogo fakul'teta. SPb.: Elvi-Print, 2017. 297 s.
11. *Regush L. A., Veretina O. R., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S.* Internet kak resurs sovladaniya s psikhologicheskimi problemami u podrostkov i molodezhi // Psikhologiya cheloveka v obrazovanii. 2021. T. 3. № 2. S. 196–207. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-196-207>
12. *Regush L. A., Orlova A. V., Alekseeva E. V., Veretina O. R., Pezhemskaya Yu. S.* Psikhologicheskie problemy podrostkov Rossii perioda tsifrovizatsii (2010–2020 gg.) // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2022. № 203. S. 7–21. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-7-21>
13. *Sirota N. A.* Koping-povedenie v podrostkovom vozraste: dis. ... d-ra med. nauk. SPb., 1994. 283 s.
14. Sotsial'nye seti “VKontakte” i Facebook⁵. Istoriya sozdaniya. Spravka. // RIA Novosti, 31 iyulya 2008. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20080731/115343443.html> (data obrashcheniya 17.12.2022).
15. *Tkhostov A. Sh., Emelin V. A.* Ot tamagochi k virtual'nomu oshejniku: granitsy nejtral'nosti tekhnologij // Psikhologicheskie issledovaniya. 2010. T. 3. № 14. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v3i14.890> (data obrashcheniya 17.12.2022).
16. *Fedunina N. Yu., Bannikov G. S., Pavlova T. S., Vikhristyuk O. V., Bazhenova M. D.* Osobennosti sovladaniya so stressom u podrostkov s samopovrezhdayushchim i sutsidal'nym povedeniem // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2018. T. 26. № 2. S. 33–52. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260203>
17. *Barak A., Hen L., Boniel-Nissim M., Shapira N.* A comprehensive review and a meta-analysis of the effectiveness of Internet-based psychotherapeutic interventions // Journal of Technology in Human Services. 2008. Vol. 26. No. 2-4. P. 109–160. <https://doi.org/10.1080/15228830802094429>
18. *Carver C. S.* You want to measure coping but your protocol's too long: Consider the brief cope // International Journal of Behavioral Medicine. 1997. Vol. 4. No. 1. P. 92–100. https://doi.org/10.1207/s15327558ijbm0401_6
19. *Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K.* Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. No. 2. P. 267–283. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.56.2.267>
20. *Cole S. H., Hooley J. M.* Clinical and personality correlates of MMO gaming: Anxiety and absorption in problematic internet use // Social Science Computer Review. 2013. Vol. 31. No. 4. P. 424–436. <https://doi.org/10.1177/0894439312475280>
21. *Duvenage M.* Developmentally digital: Adolescent coping in the digital age. Brisbane: Griffith University Publ., 2019. 274 p. <https://doi.org/10.25904/1912/2840>
22. *Duvenage M., Correia H., Uink B. N., Barber B. L., Donovan C. L. et al.* Technology can sting when reality bites: Adolescents' frequent online coping is ineffective with momentary stress // Computers in Human Behavior. 2020. Vol. 102. P. 248–259. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.08.024>
23. *Eichhorn K. C.* Soliciting and providing social support over the Internet: An investigation of online eating disorder support groups // Journal of Computer-Mediated Communication. 2008. Vol. 14. No. 1. P. 67–78. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2008.01431.x>
24. *Folkman S., Lazarus R. S.* If it changes it must be a process: Study of emotion and coping during three stages of a college examination // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. Vol. 48. No. 1. P. 150–170. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.48.1.150>

⁵ Принадлежит компании Meta, признанной судом экстремистской и запрещенной на территории России.

25. *Hobfoll S. E., Dunahoo C. L., Ben-Porath Y., Monnier J.* Gender and coping: The dual-axis model of coping // *American Journal of Community Psychology*. 1994. Vol. 22. No. 1. P. 49–82. <https://doi.org/10.1007/BF02506817>

26. *Ingen van E., Wright K. B.* Predictors of mobilizing online coping versus offline coping resources after negative life events // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 59. P. 431–439. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.02.048>

27. *Kevin B. W., Sally B. B.* Health-related support groups on the Internet: Linking empirical findings to social support and computer-mediated communication theory // *Journal of Health Psychology*. 2003. Vol. 8. No. 1. P. 39–54. <https://doi.org/10.1177/1359105303008001429>

28. *Koch-Weser S., Rudd R. E., DeJong W.* Quantifying word use to study health literacy in doctor-patient communication // *Journal of Health Communication*. 2010. Vol. 15. No. 6. P. 590–602. <https://doi.org/10.1080/10810730.2010.499592>

29. *Mikal J. P., Rice R. E., Abeyta A., Devilbiss J.* Transition, stress and computer-mediated social support // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29. No. 5. P. A40–A53. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.12.012>

30. *Mo P. K. H., Coulson N. S.* Empowering processes in online support groups among people living with HIV/AIDS: A comparative analysis of ‘lurkers’ and ‘posters’ // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 5. P. 1183–1193. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2010.03.028>

31. *Sparrow B., Liu J., Wegner D. M.* Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips // *Science*. 2011. Vol. 333. No. 6043. P. 776–778. <https://doi.org/10.1126/science.1207745>

32. *Vergeer M., Pelzer B.* Consequences of media and Internet use for offline and online network capital and well-being. A causal model approach // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2009. Vol. 15. No. 1. P. 189–210. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2009.01499.x>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПЕЖЕМСКАЯ Юлия Сергеевна — *Yulia S. Pezhemskaya*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: pjshome@mail.ru

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования.

СОМОВА Наталья Леонтьевна — *Natalya L. Somova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: nsomova@mail.ru

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования.

ГУСЕВА Валерия Валентиновна — *Valery V. Guseva*

Социальный приют для детей «Транзит», Санкт-Петербург, Россия.

Social Shelter for Children “Transit”, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: gusevavvspb@gmail.com

Методист отдела профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Поступила в редакцию: 13 января 2023.

Прошла рецензирование: 15 февраля 2023.

Принята к печати: 13 марта 2023.